ДИНАМИКА КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ РЕШЕТКИ $YBa_2Cu_3O_6$ ПРИ ГИДРОСТАТИЧЕСКОМ СЖАТИИ: ПРЕДСКАЗАНИЕ СТРУКТУРНОГО ПЕРЕХОДА В НЕСОРАЗМЕРНУЮ ФАЗУ

© *М.Ф.Лимонов, А.П.Миргородский**

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия
* Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова
Российской академии наук,
199155 Санкт-Петербург, Россия
(Поступила в Редакцию 12 апреля 1996 г.)

На основе модели потенциальной функции кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$, воспроизводящей динамические свойства при нормальных условиях, исследовано поведение ее дисперсионных ветвей при гидростатическом давлении. Результаты расчета демонстрируют наличие сильного ангармонизма у ряда низкочастотных колебаний внутри зоны Бриллюэна, который проявляется в их мягкомодовом поведении при сжатии решетки. Такой эффект должен приводить к фазовому переходу $YBa_2Cu_3O_6$ из тетрагональной структуры в несоразмерную, определяемую периодом модуляции, который, согласно расчетам, примерно в 5 раз больше векторов трансляции базисной решетки. Анализ этих результатов совместно с ранее полученными для $YBa_2Cu_3O_7$ дает основание полагать, что структурная нестабильность решетки в условиях гидростатического давления является характерным свойством для всего ряда $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ ($0 \leqslant x \leqslant 1$).

Предрасположенность кристаллических решеток к механической дестабилизации за счет мягкомодового поведения и, как следствие этого, к структурным фазовым переходам (ФП) типа смещения является одним из проявлений сильного фононного ангармонизма. Это свойство обнаруживается во многих перовскитоподобных кристаллах и считается их «семейной» чертой, определяемой скорее особенностями строения решетки, чем характером межатомного взаимодействия.

Есть основания полагать, что перовскитоподобные высокотемпературные сверхпроводники (ПВСП) и родственные им несверхпроводящие соединения в этом отношении не являются исключением. Так, например, одна из простейших структур такого типа — тетрагональная решетка La_2CuO_4 — претерпевает ФП в ромбическую фазу [1] за счет конденсации «мягкого» ротационного колебания октаэдров CuO_6. Для более сложного соединения $YBa_2Cu_3O_7$ расчеты из первых принципов [2] показывают, что энергия поперечных колебаний атомов линейной цепочки $Cu1O_{Cu1}$ (рис. 1), которая является специфическим структурным фрагментом этого кристалла, содержит большой ангармонический вклад, который обусловливает появление двух минимумов в потенциальном рельефе. Это должно дестабилизировать цепочку относительно ее зигзагообразной деформации и приводить решетку $YBa_2Cu_3O_7$ к ФП. Эксперименты по неупругому рассеянию нейтронов не обнаружили признаков такого ФП в интервале температур 300–20 K [3], однако недавние модельные расчеты [4], поддерживая выводы [2], указывают условия его возникновения при гидростатическом сжатии.

Что касается еще более сложных ППСП висмутового класса $Bi_4(Sr,Ca)_{m+2}Cu_mO_\delta$ ($m = 2, 3, 4, 6$), то для них характерна несоразмерная структурная модуляция [5]. Это позволяет рассматривать такие структуры, как низкосимметричные модификации гипотетических парафаз, не имеющих устойчивой конфигурации при нормальных условиях.

Отметим, что нестабильность решеток ППСП является одной из тем общей дискуссии о роли фононного ангармонизма в механизме сверхпроводимости этих объектов [6–8]. Ангармонизм рассматривают как фактор, способный существенно влиять на величину электрон-фононного взаимодействия и определять высокие значения критической температуры. Однако единого мнения в данном вопросе до сих пор не достигнуто, в частности из-за отсутствия ясного понимания природы ангармонизма, численных оценок и способов его описания в ППСП.

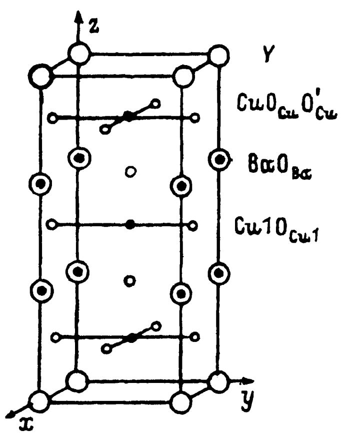

Рис. 1. Кристаллическая структура и обозначение атомов в соединениях $YBa_2Cu_3O_{7-x}$.

В связи с этим внимания заслуживает возможность проведения модельных расчетов для оценки ангармонических эффектов в колебательных спектрах ряда соединений $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, в котором крайний член ($x = 0$) является «классическим» высокотемпературным сверхпроводником $YBa_2Cu_3O_7$. Переход $YBa_2Cu_3O_6$–$YBa_2Cu_3O_7$, происходящий за счет изменения содержания кислорода в позиции O_{Cu1} (рис. 1), приводит к появлению в решетке линейной цепочки $Cu1O_{Cu1}$. При этом все остальные структурные фрагменты остаются практически неизменными. Это позволяет рассчитывать на то, что сравнительное рассмотрение обоих объектов в рамках единого модельного подхода позволит глубже понять природу их динамических свойств и, в частности, выяснить, какие из них являются специфическими для решетки $YBa_2Cu_3O_7$, а какие унаследованы от решетки $YBa_2Cu_3O_6$, структура которой состоит из тех же фрагментов, что и лантановые, висмутовые, таллиевые ППСП.

Настоящая работа продолжает начатые в [4] модельные исследования индуцируемых давлением ангармонических эффектов в колебательных спектрах решеток $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ и рассматривает случай $x = 1$.

Есть основания считать, что давление по сравнению с температурой является гораздо более эффективным средством исследования явлений, обусловленных ангармонизмом межатомных сил в кристаллах, в частности процессов структурной дестабилизации решеток.

Вполне доступное в современных экспериментах гидростатическое давление порядка 5 GPa способно вызывать на порядок бо́льшие изменения объема кристалла, чем вариации температуры на несколько сотен градусов. При этом наблюдаемые в изотермических условиях ангармонические эффекты можно рассматривать как следствие изменения только межатомных расстояний в решетке. Это делает интерпретацию и понимание полученных результатов проще, чем в условиях изменения температуры, когда важную роль могут играть изменения тепловых амплитуд атомных колебаний, описание которых в рамках динамической теории вызывает значительные трудности.

1. Механическая модель дестабилизации кристалла при гидростатическом сжатии

Согласно концепции Борна [9], частота нормального колебания является мерой механической устойчивости кристалла. Обращение ее в нуль вызывает дестабилизацию решетки и структурный ФП. В рамках теории изменение частоты рассматривают как чисто ангармонический эффект, возникающий при вариации внешних термодинамических параметров: температуры T или давления P [10].

Что касается давления, то характер его влияния на частотный спектр на первый взгляд представляется достаточно очевидным: сжатие кристалла, вызывая уменьшение межатомных расстояний, должно увеличивать межатомные упругие силы, а значит, повышать частоты колебаний, что обычно и наблюдается экспериментально. Это обстоятельство традиционно используется для объяснения понижения температуры сегнетоэлектрических ФП гидростатическим давлением $\Delta T_0/\Delta P < 0$, т. е. стабилизации парафазы [10].

Приведенное ниже модельное рассмотрение имеет целью объяснить природу обратного эффекта ($\Delta T_0/\Delta P > 0$), который характерен для несегнетоэлектрического ФП [10], когда мягкая мода является неполярной. При этом дальнодействующие (диполь-дипольные) силы полностью отсутствуют в уравнении движения атомов [11], и соотношение $\Delta T_0/\Delta P > 0$ (соответствующее дестабилизации высокосимметричной фазы давлением) означает, что близкодействующие возвращающие силы, которые в этом случае однозначно определяют частоту мягкой моды, уменьшаются при сближении атомов.

Поскольку такие силы обусловлены изменением взаимного расположения атомов при колебаниях, их можно связывать с соответствующими деформациями структурных фрагментов решетки (межатомных связей, углов между ними и т. д), совокупность которых образует базис естественных (внутренних) координат q [12], в котором задается потенциальная функция (ПФ) $V(q)$ кристалла. Динамические свойства свободного кристалла ($P = 0$) в рамках такой модели определяются величинами $k = \partial^2 V/\partial q \partial q$ (т. е. упругостями структурных фрагментов и взаимодействиями между ними), набор которых образует матрицу K.

Пусть фрагменты решетки являются абсолютно упругими, т. е. матрица K не зависит от сжатия кристалла, что предельно упрощает модель. Под действием гидростатического давления P кристалл претерпевает однородное сжатие U, микроскопическая картина которого описывается совокупностью внутренних деформаций, т.е. вектором q, определяемым (в линейном приближении) как

$$q = \varkappa P, \tag{1}$$

где $\varkappa \equiv \partial q / \partial P$ — коэффициенты сжимаемости структурных фрагментов [13]. Новое стационарное состояние кристалла, соответствующее давлению P, характеризуется наличием статических микроскопических сил (напряжений) F, возникающих в структурных фрагментах решетки за счет их деформаций q. Величины этих сил с учетом (1) могут быть описаны как

$$F \equiv \partial V / \partial q = kq = k\varkappa P. \tag{2}$$

Условие стационарности означает, что силы F, действуя на атомы, взаимно уравновешены

$$\partial V / \partial \alpha = (\partial V / \partial q)(\partial q / \partial \alpha) = F B_\alpha = 0 \tag{3}$$

и, действуя на поверхность кристалла, компенсируют внешнее давление

$$\partial V / \partial U = (\partial V / \partial q)(\partial q / \partial U) = F B_u = P, \tag{4}$$

где α — смещение атома вдоль одной из декартовых осей ($\alpha = x, y, z$), $B_\alpha = \partial q / \partial \alpha$, $B_u = \partial q / \partial U$.

Матрицу атомных силовых постоянных $V_{\alpha\beta} \equiv \partial^2 V / \partial\alpha\partial\beta$, определяющую (с учетом масс атомов) частоты гармонических колебаний, находим, дифференцируя левую часть соотношения (3)

$$V_{\alpha\beta} = \frac{\partial}{\partial \alpha}\left[(\partial V / \partial q)(\partial q / \partial \beta)\right] = \frac{\partial^2 V}{\partial q \partial q}\frac{\partial q}{\partial \alpha}\frac{\partial q}{\partial \beta} + \frac{\partial H}{\partial q}\frac{\partial q^2}{\partial \alpha \partial \beta}. \tag{5}$$

Вводя величины $B_{\alpha\beta} \equiv \partial^2 q / \partial\alpha\partial\beta$, определяемые, как и B_α, геометрией решетки, приведем (5) к виду [14]

$$V_{\alpha\beta} = B_\alpha K B_\beta + F B_{\alpha\beta}. \tag{6}$$

Наличие двух слагаемых в правой части (6) соответствует фундаментальному результату динамической теории [15], согласно которому близкодействующий межатомный потенциал решетки независимо от его конкретного вида вносит два вклада в уравнение движения атомов, называемые соответственно радиальным (продольным) и тангенциальным (поперечным). Центральный момент нашего рассмотрения связан с величиной тангенциального вклада, т.е. со вторым членом в правой части уравнений (5), (6). Как видно из (6), (4) и (2), эта величина определяется натяжением $F(P)$, а следовательно, матрица $V_{\alpha\beta}$ является функцией давления [14].

Итак, даже в рамках простейшей (шарики и идеальные пружинки), но физически согласованной (условия (3) и (4)) динамической модели нормальные колебания решетки обладают существенным ангармонизмом, проявляющимся в зависимости их частоты от внешнего давления.

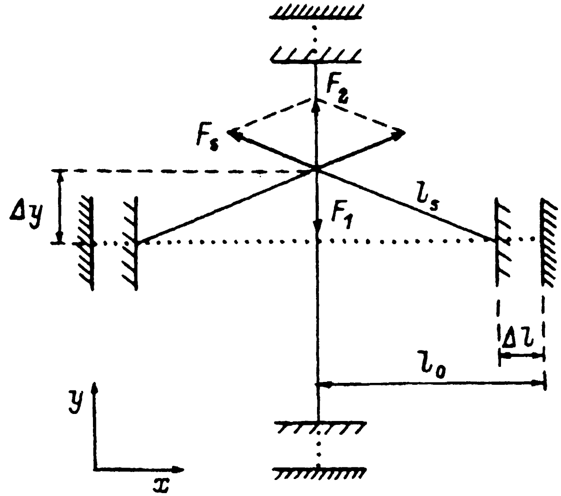

Рис. 2. Картина сил, возникающих на атоме при его смещении на величину Δy при изотропном сжатии системы.

Пунктирные линии обозначают четыре пружинки в исходном (свободном) состоянии, сплошные — пружины в сжатом на величину Δl состоянии.

Этот ангармонизм не может быть «отключен» за счет какой-либо идеализации модели, так как выражения (5), (6) имеют самый общий вид и ни одна модель не может игнорировать условие (4). Поэтому такой ангармонизм является универсальным механическим свойством системы упруго-связанных материальных точек [16].

Важно отметить, что статические силы межатомного отталкивания, возникающие при сжатии решетки, влияют на значения колебательных частот вполне однозначно, а именно понижают их и тем самым дестабилизируют решетку [17].

Чтобы наглядно понять механизм такого эффекта, обратимся к системе, изображенной на рис. 2, которая состоит из материальной точки (атома) и четырех идеальных пружин, ориентированных вдоль декартовых осей x и y. Пружины характеризуются коэффициентами Гука k и при отсутствии внешних сил длиной l_0. При этих условиях малый сдвиг атома вдоль оси y на расстояние Δy вызывает возвращающую силу $F_1 = 2k\Delta y$, так что выражение для атомной силовой постоянной V_{yy} имеет вид $V_{yy} = 2k$.

Пусть в результате внешнего изотропного воздействия пружины сжимаются, и их длина укорачивается на величину Δl. На пружинах возникают силы отталкивания $F = k\Delta l$, которые взаимно компенсируются при действии на атом вследствие симметрии. Определим значение V_{yy} при таком состоянии системы. Как и прежде, сдвиг атома Δy вызывает возвращающую силу $F_1 = 2k\Delta y$ со стороны двух пружин, ориентированных вдоль оси y. Пружины, ориентированные вдоль оси x, отклоняются и действуют на атом силами отталкивания F_s.

$$F_s = k(l_0 - l_s) = k\left(l_0 - \sqrt{(l_0 - \Delta l)^2 + \Delta y^2}\right) \tag{7}$$

(величины которых определяются длинами пружин l_s, соответствующими мгновенной геометрии системы (рис. 2)), что приводит к результирующей F_2, направленной против силы F_1. Таким образом, суммарная сила, действующая на смещенный атом, равна $F_y = F_1 - F_2$. Принимая во внимание (рис. 2), что

$$F_2 = 2k(l_0 - \sqrt{\left(l_0 - \Delta l)^2 + \Delta y^2\right)} \frac{\Delta y}{l_0 - \Delta l}, \tag{8}$$

получаем новое значение V_{yy}

$$V_{yy} = \lim_{\Delta y \to 0} \frac{F_y}{\Delta y} = 2k - \frac{2k\Delta l}{l_0 - \Delta l}. \tag{9}$$

Второй член в правой части (9), который включает статические напряжения $F = k\Delta l$ при $y = 0$, есть тангенциальный вклад в V_{yy} (см. (6)). Влияние этого вклада на устойчивость положения центрального атома связано с кинематикой системы. В то время как радиальная часть величины V_{yy} (упругость пружин) определяет силу F_1, возвращающую атом в исходное положение, и таким образом обеспечивает устойчивость системы, тангенциальная часть (напряжения пружин) создает силу F_2, препятствующую возвращению смещенного атома в это положение, дестабилизируя равновесную (симметричную) конфигурацию системы. Очевидно, при $F_1 > F_2$ система устойчива, а при $F_1 \leqslant F_2$ она дистабилизируется.

Как видно из (9), при $\Delta l_{\rm crit} = \frac{1}{2} l_0$ величина V_{yy} обращается в нуль. При давлении P, обеспечивающем условие $\Delta l > \frac{1}{2} l_0$, атом стремится уйти из высокосимметричного положения и перевести систему в менее симметричную конфигурацию, т. е. вызвать ФП.

Если упростить систему на рис. 2, придав ей вид линейной цепочки из двух пружинок (отключив, например, пружинки вдоль y), устойчивое положение атома относительно оси y может быть обеспечено только за счет растяжения связей. В сжатом состоянии линейная конфигурация неустойчива. Заметим, что это в равной мере справедливо в отношении плоской конфигурации системы на рис. 2. При ее сжатии положение центрального атома относительно выхода из плоскости xy становится неустойчивым, и система стремится принять пирамидообразную конфигурацию.

Поскольку и линейные, и плоские фрагменты с центральными атомами в особой позиции, как правило, присутствуют в ППСП-структурах, проявляющийся при гидростатическом сжатии механический ангармонизм, рассмотренный выше, является характерной чертой колебаний их решеток.

Однако важно отметить, что описание межатомных связей в виде идеальных пружинок в условиях, когда Δl не является малой величиной относительно l_0, физически нереалистично. В силу «существенного» ангармонизма межатомных потенциалов величины k должны возрастать при сближении атомов. Таким образом, оба члена в правой части (6) меняются при сжатии кристалла, что соответствует двум типам колебательного ангармонизма существенно разной природы. Первый из них, связанный с радиальным вкладом в величину $V_{\alpha\alpha}$, стабилизирует сжатую решетку, а второй, присущий тангенциальной компоненте

$V_{\alpha\alpha}$, ее дестабилизирует. Как правило, стабилизирующий фактор преобладает, и частоты возрастают при гидростатическом сжатии. Однако, если кинетика атомных движений обеспечивает возможность тангенциальным силам играть доминирующую роль в некоторой нормальной координате, повышение гидростатического давления, увеличивая напряжения F, будет понижать частоту соответствующей моды и приводить кристалл к ФП.

Как отмечалось выше, особенности геометрического строения перовскитоподобных структур создают кинематические условия для таких ангармонических эффектов, и данная работа имеет целью получить их численные оценки для решетки $YBa_2Cu_3O_6$.

2. Модель потенциальной функции кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$ в условиях гидростатического сжатия

В настоящей работе для исследования поведения колебательных спектров $YBa_2Cu_3O_6$ при гидростатическом сжатии использовался подход, применявшийся ранее для моделирования динамических свойств подобных соединений [4,16]. Для расчетов использовалась программа CRYME [18], которая позволяет получать полную информацию о колебаниях в Г-точке зоны Бриллюэна (ЗБ) (симметрия, частота и форма колебаний), о дисперсии колебательных ветвей вдоль произвольного направления ЗБ, определять упругие константы C_{ik}, вычислять сжимаемости $\varkappa$ и ряд других характеристик.

При расчете использовались параметры решетки и координаты атомов при нормальных условиях, приведенные в [19] для соединения с близким содержанием кислорода $YBa_2Cu_3O_{6.24}$.

При $P = 0$ напряжения F в решетке считались равными нулю в соответствие с формулой (2), и динамические свойства кристалла определялись только продольной частью $V_{\alpha\beta}$, т.е. матрицей K (см. (6)). Таким образом, расчетная схема включала следующие этапы: a) задание параметров k для решетки $YBa_2Cu_3O_6$ при $P = 0$; b) изменение этих параметров при $P > 0$, т.е. численное описание ангармонизма межатомных потенциалов, определяющего возрастание первого члена в правой части (6) при сжатии решетки; c) определение величин F при $P > 0$ и описание на их основе тангенциальных сил в уравнениях движения, т.е. второго вклада в правой части (6). В рамках этой схемы была использована модель валентно-силового поля кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$, предложенная в [20]. В настоящей работе она была незначительно модифицирована, что позволило улучшить описание экспериментальных данных. Набор силовых констант приведен в табл. 1. В модели учитывались диагональные двухцентровые взаимодействия S_i (атом–атом), диагональные трехцентровые взаимодействия B_i, определяющие упругости углов, и трехцентровые недиагональные взаимодействия H_i, определяющие динамическое взаимодействие двух межатомных связей, имеющих общий атом. Вместе с набором силовых констант из работы [20] в данных расчетах дополнительно рассматривались два слабых взаимодействия: S_{16}(Ba–Ba) = 0.1 и S_{17}(Cu1–Cu1) = 0.1. Значения остальных констант S_i, B_i и H_i при $P = 0$ соответствуют использованным в [20].

Таблица 1

Силовые константы, структурные параметры* и барические зависимости длины связей dl/dP** для кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$ при гидростатическом давлении

Силовые константы	$\frac{dl}{dP}$	$P=0$ Длина или угол	$P=0$ Константы	$P=20$ GPa Длина	$P=20$ GPa Константы	$P=34$ GPa Длина	$P=34$ GPa Константы
S_1 Cu1–O_{Ba}	48	1.822	1.90; 0	1.726	2.98; −0.0858	1.659	3.88; −0.1454
S_2 Cu–O_{Cu}	58	1.944	1.30; 0	1.831	1.90; −0.0878	1.747	2.72; −0.1489
S_3 Cu–O_{Ba}	158	2.411	0.40; 0	2.095	0.95; −0.0518	1.874	1.61; −0.0878
S_4 Y–O_{Cu}	38	2.395	0.55; 0	2.319	0.82; −0.0520	2.266	1.02; −0.0881
S_5 Ba–O_{Ba}	86	2.763	0.25; 0	2.591	0.39; −0.0178	2.471	0.54; −0.0302
S_6 Ba–O_{Cu}	128	2.937	0.22; 0	2.681	0.32; −0.0194	2.502	0.50; −0.0329
S_7 O_{Cu}–O_{Cu}	−16	2.840	0.22; 0	2.872	0.20; +0.0054	2.894	0.19; +0.0091
S_8 Cu–Y	82	3.196	0.10; 0	3.032	0.16; −0.0050	2.918	0.20; −0.0085
S_9 Cu1–Ba	139	3.544	0.20; 0	3.266	0.26; −0.0156	3.072	0.30; −0.0263
S_{10} Ba–Ba	107	3.858	0.10; 0	3.644	0.16; −0.0050	3.495	0.20; −0.0085
S_{11} Cu1–Cu1	107	3.858	0.10; 0	3.644	0.16; −0.0050	3.495	0.20; −0.0085
B_1 O_{Cu}–Cu–O'_{Cu}		88.9	0.45		0.59		0.69
B_2 O_{Ba}–Cu–O_{Cu}		98.4	0.20		0.24		0.27
H_1 S_1–S_1			−0.30		−0.36		−0.40
H_2 S_6, S_7–S_6, S_7			0.14		0.20		0.24

* Силовые константы приведены в следующих единицах: S_i — mdyn/Å, B_i — mdyn·Å, H_i — mdyn/Å, расстояния — в Å, углы — в градусах.

** Величины dl/dP приведены в единицах Å/10^4 GPa.

Для расчета колебательных спектров $YBa_2Cu_3O_6$ при различных внешних гидростатических давлениях (всего 12 значений в диапазоне $0 < P \leqslant 34$ GPa) определялись новые силовые поля с учетом изменения геометрии решетки (межатомных расстояний) и силовых констант. Изменение длин межатомных расстояний для каждого нового значения P рассчитывалось по формуле $\Delta l = \frac{dl}{dP}\Delta P$ с использованием величин $\frac{dl}{dP}$, вычисленных с помощью программы CRYME [18] (табл. 1).

Изменения значений силовых констант S_i при сжатии решетки определялись на основе их эмпирических зависимостей от межатомных расстояний $S_i(l)$, которые приведены на рис. 3 для $S_{\text{Cu-O}}$, $S_{\text{Y-O}}$, $S_{\text{Ba-O}}$ и $S_{\text{Cu-Y}}$. Эти зависимости были получены из наборов соответствующих констант S_i, найденных ранее при расчетах динамических свойств соединений $YBa_2Cu_3O_6$ [20], $YBa_2Cu_3O_7$ [21], $GdBa_2Cu_3O_6$ [22] и $GdBa_2Cu_3O_7$ [23] при $P = 0$. Этому способствовало наличие в указанных соединениях целого ряда химически однотипных связей различной длины. В частности, кристаллические решетки $YBa_2Cu_3O_7$ и $GdBa_2Cu_3O_7$ содержат по пять связей Cu–O, а $YBa_2Cu_3O_6$ и $YBa_2Cu_3O_6$ — по три связи Cu–O различной длины, что позволило получить 16 значений констант $S_{\text{Cu-O}}$ и построить эмпирическую зависимость $S_{\text{Cu-O}}(l)$, приведенную на рис. 3.

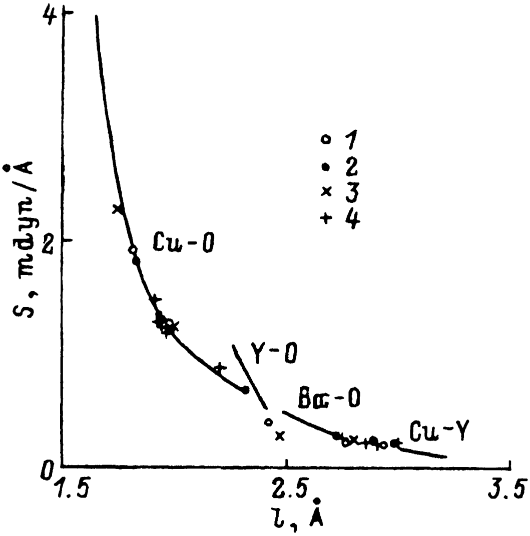

Рис. 3. Зависимость величин силовых постоянных $S_{\mathrm{Cu-O}}$, $S_{\mathrm{Y-O}}$, $S_{\mathrm{Ba-O}}$ и $S_{\mathrm{Cu-Y}}$ от межатомного расстояния l.

Приведены значения констант: *1* — для $YBa_2Cu_3O_6$ [20], *2* — $YBa_2Cu_3O_7$ [21], *3* — $CdBa_2Cu_3O_6$ [22], *4* — $GdBa_2Cu_3O_7$ [23].

Интересно отметить, что полученные нами кривые $S_i(l)$ для различных пар атомов образуют единую монотонную зависимость двухцентровых силовых постоянных от расстояния $S(l)$ (рис. 3). Возможно, это связано с тем, что основной вклад в величины $S(l)$ имеет общую природу, так как определяется однотипными силами, а именно некулоновским отталкиванием между электронными оболочками атомов.

Величины F для заданного давления P находились по формуле (2).

Таким образом, оба вклада в правой части (6) однозначно определялись для каждого значения P заново, и расчет динамических свойств решетки $YBa_2Cu_3O_6$ при вариации давления носил самосогласованный характер.

3. Колебательные спектры кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$ при атмосферном давлении

При нормальных условиях соединение $YBa_2Cu_3O_6$ имеет тетрагональную структуру с пространственной группой D^1_{4h}. Колебательное представление в центре ЗБ имеет вид

$$\Gamma = 4A_{1g} + B_{1g} + 5E_g + 6A_{2u} + B_{2u} + 7E_u, \tag{10}$$

включая акустические моды симметрии $A_{2u} + E_u$. Оптические колебания делятся на четные относительно центра инверсии (которые могут быть активны только в спектрах комбинационного рассеяния) и нечетные (могут быть активны только в инфракрасных спектрах).

Чтобы получить наиболее полную информацию о колебательном спектре $YBa_2Cu_3O_6$, в настоящей работе были рассчитаны фононные ветви вдоль всех высокосимметричных направлений ЗБ, а имен-

Таблица 2

Особые точки и направления в зоне Бриллюэна, симметрия колебаний кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$, а также расчетные частоты (в cm^{-1}) мягкомодовых колебаний при $P = P_c$

Обозначения и симметрия особых точек и направлений в зоне Бриллюэна		Симметрия колебаний	Симметрия акустических мод	Симметрия E_g-моды	Симметрия и частота мягких мод	
1	2	3	4	5	6	7
Γ	D_{4h}	$4A_{1g} + B_{1g} + 5E_g + 6A_{2u} + B_{2u} + 7E_u$	$A_{2u} + E_u$	E_g	–	–
$\Gamma \to X\,(0,\xi,0)$	C_{2v}	$12A_1 + 5A_2 + 7B_1 + 12B_2$	$A_1 + B_1 + B_2$	$A_2 + B_2$	–	–
$\Gamma \to Z\,(0,0,\xi)$	C_{4v}	$10A_1 + 2B_1 + 12E$	$A_1 + E$	E	–	–
$\Gamma \to M\,(\xi,\xi,0)$	C_{2v}	$11A_1 + 6A_2 + 8B_1 + 11B_2$	$A_1 + B_1 + B_2$	$A_2 + B_2$	B_2	19
$\Gamma \to R\,(0,\xi,\xi)$	C_s	$24A' + 12A''$	$2A' + A''$	$A' + A''$	A'	20
$\Gamma \to A\,(\xi,\xi,\xi)$	C_s	$22A' + 14A''$	$2A' + A''$	$A' + A''$	A'	0

но $\Gamma(0,0,0) \rightarrow X(0,0.5,0)$, $\Gamma \rightarrow M(0.5,0.5,0)$, $\Gamma \Rightarrow R(0,0.5,0.5)$, $\Gamma \Rightarrow$ $\Rightarrow A(0.5,0.5,0.5)$, $\Gamma \Rightarrow Z(0,0,0.5)$. Обозначения особых точек соответствуют принятым в работе [24]. Подробная информация о симметрии колебаний для ряда особых точек ЗБ решетки $YBa_2Cu_3O_6$ содержится в табл. 2. В первом столбце этой таблицы указаны компоненты волнового вектора **K** для различных направлений в ЗБ. Во втором столбце приведены точечные группы симметрии волновых векторов, в третьем — соответствующие им полные колебательные представления, в четвертом выделены представления, по которым преобразуются колебания акустических ветвей. Информация, представленная в других столбцах этой таблицы, будет обсуждаться далее.

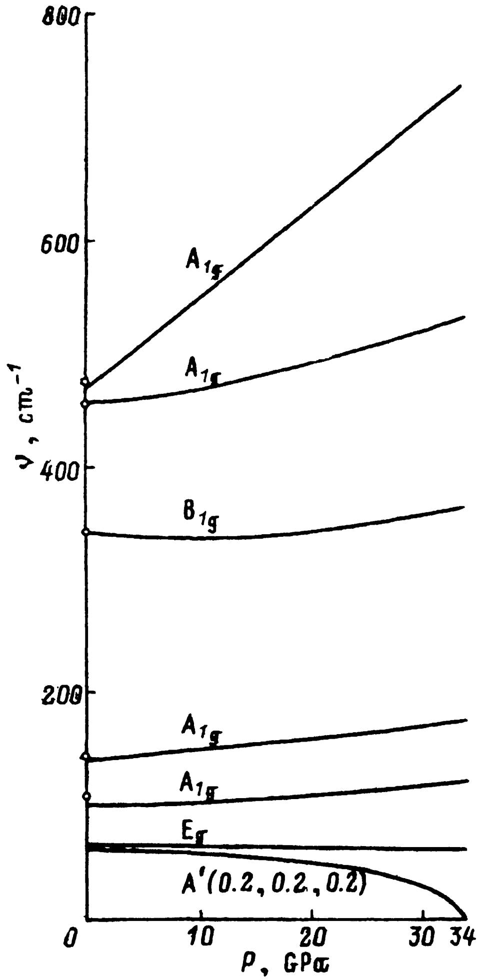

Рис. 4. Расчетные барические зависимости колебательных частот кристаллов $YBa_2Cu_3O_6$.

Приведены результаты для колебаний симметрии A_{1g}, B_{1g} и E_g (для самой низкочастотной моды) в центре ЗБ, а также для наинизшей моды симметрии A' с волновым вектором $\mathbf{K} = (0.2, 0.2, 0.2)$. Светлые кружки — экспериментальные данные для A_{1g}- и B_{1g}-мод [25].

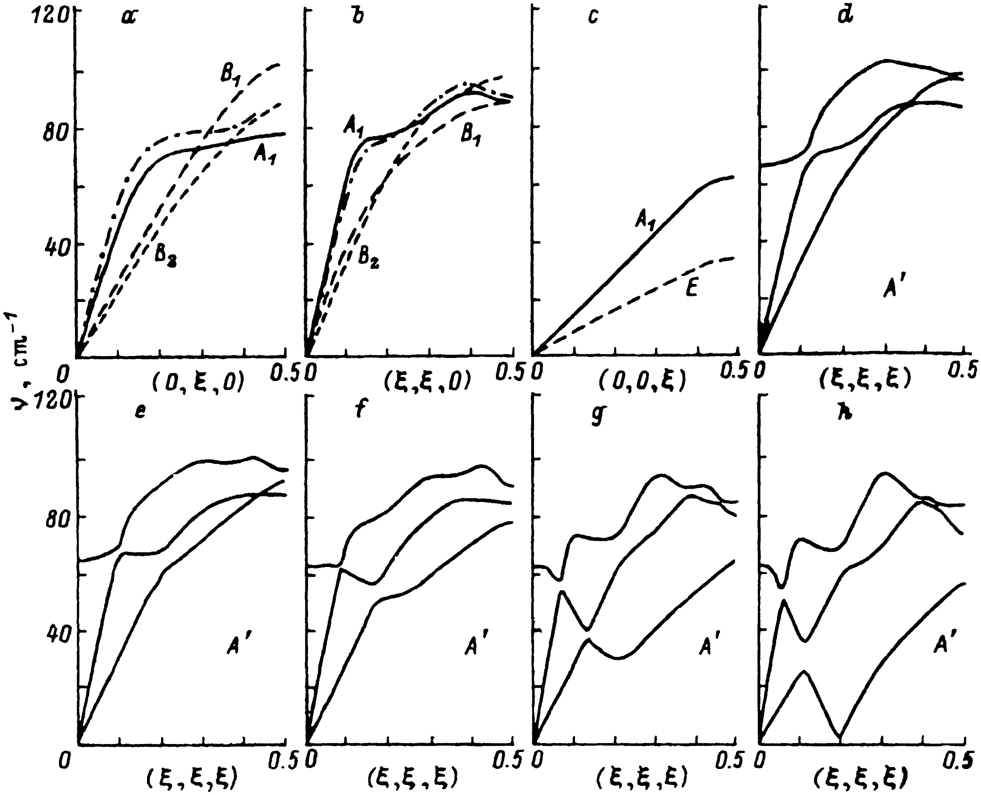

Рис. 5. Дисперсия низкочастотных колебательных ветвей в кристаллах $YBa_2Cu_3O_6$.

a–d — экспериментальные (штрих-пунктир на частях *a* [27] и *b* [28]) и расчетные дисперсионные кривые при атмосферном давлении. *e–h* — расчетные барические зависимости дисперсионных ветвей вдоль направления $\Gamma(0,0,0) \to A(0.5, 0.5, 0.5)$ для колебаний симметрии A'. P(GPa): *a–d* — 0, *e* — 10, *f* — 20, *g* — 30, *h* — 34.

В работе [20] проанализированы результаты расчета колебательных спектров $YBa_2Cu_3O_6$ при $P = 0$. Из сопоставления расчетных и экспериментальных данных (спектры КР [25] и ИК-спектры [26]) можно сделать вывод о том, что в рамках рассматриваемой модели силового поля удается достаточно хорошо описать колебательный спектр соединения $YBa_2Cu_3O_6$ в центре ЗБ. На рис. 4 приведены экспериментальные значения пяти частот КР — активных колебаний $4A_{1g} + B_{1g}$, которые были неоднократно исследованы и интерпретация которых не вызывает сомнений. Отметим, что расширение силового поля [20] за счет добавления двух констант S_{10}(Ba–Ba) и S_{11}(Cu1-Cu1) не повлекло за собой изменения частот и форм колебаний в центре ЗБ (так как эти константы описывают взаимодействия пар атомов, разделенных постоянной решетки), но позволило улучшить воспроизведение дисперсионных ветвей, определенных в экспериментах по неупругому рассеянию нейтронов [27,28].

На рис. 5 представлены расчетные и известные из литературы экспериментальные дисперсионные ветви, соответствующие низкочастотным оптическим и акустическим колебаниям $YBa_2Cu_3O_6$. Дисперсия фононов по направлению $(0, \xi, 0)$ экспериментально исследовалась в работах [27,28]. Согласно их результатам, две акустические ветви демонстрируют обычное монотонное поведение, а третья имеет «ступеньку» в области волновых векторов $0.2 < \xi < 0.35$. Такая особенность дисперсии фононов была воспроизведена в наших расчетах (рис. 5, a), причем «ступенькой» обладает акустическая ветвь, имеющая симметрию A_1.

Результаты экспериментального изучения дисперсии колебаний с $\mathbf{K} = (\xi, \xi, 0)$ приведены в работе [28]. Из трех акустических ветвей была исследована лишь одна. Она имеет две особенности: перегиб при $\xi \simeq 0.2$ и четко выраженный максимум при $\xi \simeq 0.35$. Расчет хорошо воспроизводит этот экспериментальный факт: акустическая ветвь симметрии A_1 имеет именно такую форму (рис. 5,b). Две другие ветви (B_1 и B_2) никаких особенностей не обнаруживают. К сказанному можно добавить, что у родственного соединения $YBa_2Cu_3O_7$ частоты двух таких же акустических ветвей являются монотонными функциями от $\mathbf{K}$ при $0 \leqslant \xi \leqslant 0.5$, а третья имеет аномалию в исследованном для нее диапазоне $0 \leqslant \xi \leqslant 0.15$ [29].

Что касается дисперсии фононов в $YBa_2Cu_3O_6$ вдоль направления $(0, 0, \xi)$, то, согласно расчетам, все три акустические ветви демонстрируют обычное поведение (рис. 5,c). В работах [27–29] приводятся экспериментальные результаты только для соединения $YBa_2Cu_3O_7$, у которого ветви имеют монотонные зависимости от $\mathbf{K} = (0, 0, \xi)$.

Особый интерес (см. далее) представляют колебания с волновым вектором $\mathbf{K} = (\xi, \xi, \xi)$, $0 \leqslant \xi \leqslant 0.5$. Результаты их расчета при $P = 0$ приведены на рис. 5,d. Нам неизвестны экспериментальные данные о дисперсии колебательных ветвей в этом направлении ЗБ для $YBa_2Cu_3O_6$ (как и для других перовскитоподобных купратных оксидов).

4. Динамика кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$ при гидростатическом сжатии

Перейдем теперь к результатам расчета колебательных спектров $YBa_2Cu_3O_6$ при $P > 0$. Часть их, содержащая интересующие нас эффекты, представлена на рис. 4, 5.

К сожалению, ни спектры КР, ни ИК-спектры $YBa_2Cu_3O_6$ в условиях гидростатического давления экспериментально не изучались. В случае соединения $YBa_2Cu_3O_7$ в работах [30,31] исследовались барические зависимости частот колебаний симметрии A_g и было установлено, что они возрастают при увеличении давления. Заметим, что этот эффект был описан количественно в расчетах [4] на основе подхода, используемого в данной работе. Согласно результатам настоящей работы, колебания симметрии A_{1g} в структуре $YBa_2Cu_3O_6$ имеют аналогичные барические зависимости (рис. 4). Причем, как и в случае A_g-мод в спектрах $YBa_2Cu_3O_7$, с ростом частоты колебания величина $d\nu/dP$ возрастает.

На рис. 4 также представлено поведение самой низкочастотной среди E_g-колебаний в центре ЗБ моды с частотой $66\,\mathrm{cm}^{-1}$ при $P = 0$. Симметрия нецентрозонных колебаний, генетически связанных с этой модой, приведена в столбце 5 табл. 2. Согласно расчетам, указанное выше колебание типа E_g определяется синфазными смещениями слоев атомов BaO_{Ba} и $CuO_{Cu}O'_{Cu}$ по оси x или y со следующими амплитудами атомов (в относительных единицах):

$$(5Ba + 5O_{Ba}) + (3Cu + 3O_{Cu} + 2O'_{Cu}). \tag{11}$$

С увеличением давления его частота незначительно понижается и для $P = 34$ GPa составляет $61\,cm^{-1}$. При этом меняется и форма колебания

$$(4Ba + 5O_{Ba}) + (1Cu + 1O_{Cu} + 1O'_{Cu}), \tag{12}$$

из которой следует, что вклад слоя $CuO_{Cu}O'_{Cu}$ уменьшается и колебание преимущественно определяется смещением слоя BaO_{Ba}.

Однако наиболее существенные изменения происходят с низкочастотными фононными ветвями вдоль направлений $(\xi, \xi, 0)$, $(0, \xi, \xi)$ и, особенно, вдоль направления (ξ, ξ, ξ), которое характеризуется точечной симметрией C_s. Колебания кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$ с волновым вектором (ξ, ξ, ξ) внутри ЗБ имеют симметрию $22A' + 14A''$, причем акустические моды относятся к представлениям $2A' + A''$ (табл. 2).

На рис. 5,e–h представлены дисперсионные зависимости трех самых низкочастотных колебательных ветвей симметрии A': двух акустических и одной оптической, выходящей из E_g-моды. С ростом давления происходит сложная эволюция колебательного спектра. На рис. 4 показана барическая зависимость частоты колебания, принадлежащего наинизшей колебательной ветви A' при фиксированном значении волнового вектора $\mathbf{K} \simeq (0.2, 0.2, 0.2)$. Видно, что это колебание проявляет мягкомодовый характер при сжатии решетки, и его частота обращается в нуль при давлении $P_c \simeq 34$ GPa. Этот факт следует считать признаком ФП с критическим давлением P_c. Согласно результатам симметрийного анализа, конденсация моды представления A' в точке ЗБ с координатами $\mathbf{K} = (\xi, \xi, \xi)$, которые не являются кратными величинами обратных векторов решетки, индуцирует ФП из тетрагональной структуры D^1_{4h} в несоразмерную фазу, имеющую симметрию четырехмерной пространственной группы $P^{B2/m}_{\bar{1}\ 1}$ (обозначение приводится в соответствии с классификацией [32]).

Анализируя картину модификации дисперсионных ветвей при разных давлениях (рис. 5), можно сделать вывод о том, что конденсация фонона при $\mathbf{K} \simeq (0.2, 0.2, 0.2)$ индуцируется мягкомодовым поведением участка ветви, имеющего при $P = 0$ форму «ступеньки» и генетически связанного с отмеченной выше низкочастотной центрозонной модой типа E_g. На рис. 5,d хорошо видно, что порождаемая этой модой оптическая ветвь A' дважды интерферирует с акустическими ветвями той же симметрии (так называемый эффект непересечения) при $\xi \simeq 0.1$ и $\simeq 0.4$.

Для получения информации о форме конденсирующегося фонона была проведена оценка изменения его частоты при $P \simeq P_c$ в результате последовательного варьирования массы всех атомов кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$. Было установлено, что наибольший эффект возникает при «изотопическом» замещении атомов Cu, менее существенный — при замещении атомов Ba, O_{Ba} и Cu1 и совсем незначительный — при замещении атомов Y, O_{Cu} и O'_{Cu}. Таким образом, мягкую моду можно рассматривать как результат суперпозиции колебаний трех ветвей симметрии A' — двух акустических и одного оптического колебания слоев BaO_{Ba}.

Информация о поведении других низкочастотных колебаний кристаллической решетки $YBa_2Cu_3O_6$ в условиях гидростатического давления представлена в табл. 2. В столбце 6 для каждого из высокосимметричных направлений в ЗБ указана симметрия самой низкочастотной колебательной ветви. Если с увеличением давления колебания из этой ветви проявляют заметное «смягчение», то в столбце 7 приводится частота, соответствующая минимуму этой ветви внутри ЗБ при $P = P_c$. Как видно из табл. 2, значительное уменьшение частоты с ростом давления демонстрируют колебания дисперсионной ветви вдоль направления $(\xi, \xi, 0)$ (симметрия B_2, частота $19\,\mathrm{cm}^{-1}$ при $P = P_c$), а также колебания дисперсионной ветви вдоль $(0, \xi, \xi)$ (симметрия A', частота $20\,\mathrm{cm}^{-1}$). Эти две ветви имеют минимумы при $\xi \simeq 0.22$ и 0.25 соответственно.

У колебаний с волновым вектором, принадлежащим другим высокосимметричным направлениям ЗБ — $(\xi, 0, 0) \equiv (0, \xi, 0)$ и $(0, 0, \xi)$ — столь сильные ангармонические эффекты отсутствуют.

5. Обсуждение результатов и выводы

Результаты проведенных модельных расчетов, воспроизводя широкий круг динамических свойств решетки $YBa_2Cu_3O_6$, указывают на наличие сильного ангармонизма у нескольких групп ее низкочастотных колебаний, которые принадлежат дисперсионным ветвям, идущим, в частности, вдоль направлений (ξ, ξ, ξ), $(0, \xi, \xi)$, $(\xi, \xi, 0)$. При уменьшении объема кристалла этот ангармонизм проявляется в виде отчетливо выраженного «размягчения» указанных колебаний, принадлежащих области $0.2 \leqslant \xi \leqslant 0.25$. Это продразумевает предрасположенность тетрагональной решетки $YBa_2Cu_3O_6$ к фазовым переходам, приводящим к возникновению несоразмерных низкосимметричных структур, период модуляции которых соответствует примерно четырем — пяти векторам трансляций исходной решетки. Примечательно, что колебания, принадлежащие центру или границам ЗБ, ярко выраженных мягкомодовых свойств не обнаруживают.

Микроскопическим источником обсуждаемых ангармонических эффектов в динамическом аспекте являются межатомные двухцентровые напряжения. Их существенная роль в трансформации колебательного спектра кристалла $YBa_2Cu_3O_6$ при сжатии, по-видимому, связана с кинематическим фактором, определяемым слоистым строением его решетки. Можно предположить, что такие эффекты характерны для слоистых перовскитоподобных сверхпроводящих соединений, в частности для тех, которые имеют несоразмерные структуры.

В связи с этим отметим, что несоразмерные сверхструктуры экспериментально наблюдаются у многокомпонентных перовскитоподобных сверхпроводников на основе висмута [5], гомологический ряд которых можно описать формулой $Bi_4(Sr, Ca)_{m+2}Cu_mO_\delta$, где $m = 2, 3, 4, 6$ [33]. При этом соединения $Bi_2Sr_2CaCu_2O_8$ $(m = 4)$ и $Bi_4Sr_4CaCu_3O_{14}$ $(m = 3)$ характеризуются периодом модуляции, который дает приблизительно

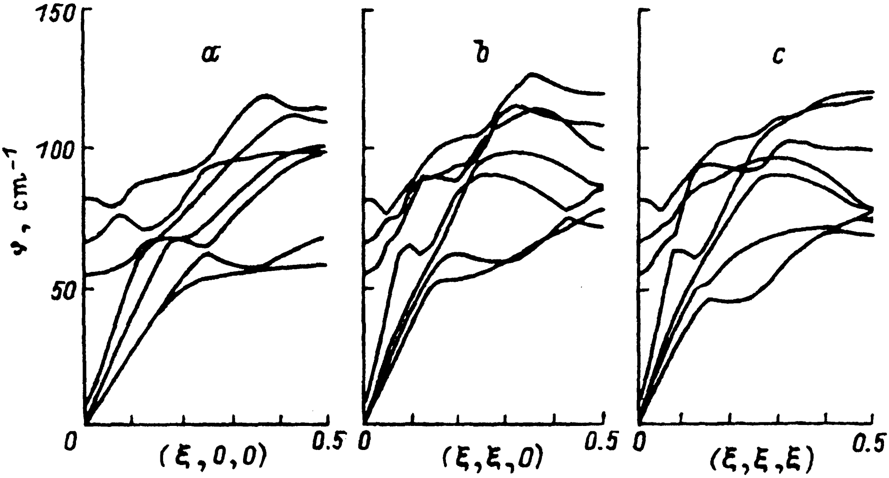

Рис. 6. Дисперсия низкочастотных колебательных ветвей в кристаллах $YBa_2Cu_3O_7$ по разным направлениям в ЗБ без разделения колебаний по симметрии (расчет).
Давление $P = 29.6\,\mathrm{GPa}$ близко к критическому значению P_c.

пятикратное увеличение объема сверхъячейки по отношению к тетрагональной «базовой» [5]. Именно такой порядок несоразмерной модуляции предсказывают результаты наших расчетов для $YBa_2Cu_3O_6$.

Наиболее близкой к $YBa_2Cu_3O_6$ (в структурном отношении) является решетка $YBa_2Cu_3O_7$. Проверим справедливость сделанных выше предположений путем сравнения свойств, предсказанных для этих двух объектов.

На рис. 6 представлена взятая из работы [4] картина колебательных дисперсионных ветвей $YBa_2Cu_3O_7$, вычисленная при $P \simeq 30\,\mathrm{GPa}$. Сравнивая форму низкочастотных ветвей с волновым вектором $\mathbf{K} = (\xi, \xi, \xi)$ при $P \simeq 30\,\mathrm{GPa}$ в $YBa_2Cu_3O_7$ (рис. 6,*c*) и $YB_2Cu_3O_6$ (рис. 5,*g*), обнаруживаем в обоих случаях минимум при $\xi \simeq 0.2$ у наинизшей дисперсионной ветви. Эти минимумы отсутствуют при $P = 0$ и являются следствием того, что колебания обеих решеток проявляют мягкомодовое поведение в этой области ЗБ.

Поскольку, согласно расчетам, понижение стабильности при $P > 0$, обусловленное колебаниями с $\mathbf{K} \simeq (0.2, 0.2, 0.2)$, характерно и для решетки $YBa_2Cu_3O_6$, и для $YBa_2Cu_3O_7$, такое же свойство должно сохраняться для всего ряда $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ $(0 \leqslant x \leqslant 1)$. Можно ожидать, что при малом содержании кислорода $(x \simeq 1)$ это приведет к ФП, аналогичному предсказанному выше для $YBa_2Cu_3O_6$ при $P \simeq 34\,\mathrm{GPa}$, а при увеличении содержания кислорода, т. е. по мере формирования цепочек $Cu1O_{Cu1}$, более вероятен ФП, определяемый механизмом, который описан в [4] и связан с изломом этих цепочек.

Авторы благодарят Х. Лихтенштерн и М.Б. Смирнова за помощь при проведении расчетов, а В.П. Смирнова за определение симметрии решетки $YBa_2Cu_3O_6$ при $P > P_c$.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект IV 95-02-06132*а*).

Список литературы

[1] B. von Grande, H. Müller-Buschbaum, M. Schweized. Z. Anorg. Allg. Chem. **428**, 120 (1977).
[2] R.E. Cohen, W.E. Pickett, L.L. Boyer, H. Krakauer. Phys. Rev. Lett. **60**, 817 (1987).
[3] N. Pyka, W. Reichardt, L. Pintschovius, S.L. Chaplot, P. Schweiss, A. Erb, G. Müller-Vogt. Phys. Rev. **B48**, 7746 (1993).
[4] М.Ф. Лимонов, А.П. Миргородский. ЖЭТФ **109**, *4* (1996).
[5] Yu.F. Shepelev, A.A. Levin, Yu.I. Smolin, A.A. Bush, B.N. Romanov. Physica **C215**, 371 (1993).
[6] N.M. Plakida, V.L. Aksenov, S.L. Drechsler. Europhys. Lett. **4**, 1309 (1987).
[7] J.R. Hardy, J.W. Flocken. Phys. Rev. Lett. **60**, 2191 (1988).
[8] A. Bussman-Holder, A. Migliori, Z. Fisk, J.L. Sarrao, R.G. Leisure, S.W. Cheong Phys. Rev. Lett. **67**, 512 (1991).
[9] M. Born, H. Kun. Dynamical theory of crystal lattices. Clarendon Press. Oxford (1954).
[10] G.A. Samara, P.S. Percy. In: Solid State Physics Ed. H. Ehernreich, F. Seitz and D. Turnbull. Academic Press. N.-Y. (1981). V. 36.
[11] O.E. Kvjatkovskii. Ferroelectrics **153**, 201 (1994).
[12] А.Н. Лазарев, А.П. Миргородский, И.С. Игнатьев. Колебательные спектры сложных оксидов. Наука. Л. (1975).
[13] A.P. Mirgorodsky, M.-I. Baraton, P.E. Quintard. J. Phys.: Cond. Matter **1**, 10053 (1989).
[14] A.P. Mirgorodsky, M.B. Smirnov, L.Z. Grigorieva. Solid State Commun **73**, 153 (1990).
[15] W. Cochran. CRC Crit. Rev. Sol. Stat. Sci. **2**, 1 (1971).
[16] A.P. Mirgorodsky, M.B. Smirnov, P.E. Quintard, T. Merle-Mejean. Phys. Rev. **B52**, 9111 (1995).
[17] A.P. Mirgorodsky, M.B. Smirnov. J. Phys.: Cond. Mater **5**, 3313 (1993).
[18] M.B. Smirnov, A.P. Mirgorodsky, P.E. Quintard. J. Mol. Struct. **348**, 159 (1995).
[19] В.Н. Молчанов, Л.А. Мурадян, В.И. Симонов. Письма в ЖЭТФ **49**, 222 (1989).
[20] Yu.E. Kitaev, L.V. Laisheva, M.F. Limonov, H. Lichtenstern, A.P. Mirgorodsky, R.A. Evarestov. Physica **C245**, 48 (1995).
[21] Yu.E. Kitaev, M.F. Limonov, A.G. Panfilov, R.A. Evarestov, A.P. Mirgorodsky. Phys. Rev. **B49**, 9966 (1994).
[22] Ю.М. Байков, Л.В. Лайшева, М.Ф. Лимонов, А.П. Миргородский, П.П. Сырников. ФТТ **37**, *12*, 149 (1995).
[23] М.Ф. Лимонов, А.П. Миргородский. ЖЭТФ **106**, 1794 (1994).
[24] S.C. Miller, W.F. Love. Tables of irreducible representations of space groups and corepresentations of magnetic space groups. Pruett Press. Boulder (CO) (1967).
[25] C. Thomsen, M. Cardona, W. Kress, R. Liu, L. Genzel, M. Bauer, E. Schönherr, U. Schröder. Solid State Commun. **65**, 1139 (1988).
[26] А.В. Баженов, В.Б. Тимофеев. СФХТ **3**, 1174 (1990).
[27] W. Reichardt, N. Pyka, L. Pintschovius, B. Hennion, G. Collin. Physica **C162–164**, 464 (1989).
[28] L. Pintschovius, N. Pyka, W. Reichardt, A.Yu. Rumiantsev, N.L. Mitrofanov, A.S. Ivanov, G. Collin, P. Bourges. Physica **C185–189**, 156 (1991).
[29] W. Reichardt, L. Pintschovius, B. Hennion, F. Collin. Supercond. Sci. Technol. **1**, 173 (1988).
[30] В.Д. Кулаковский, О.В. Мисочко, В.Б. Тимофеев, М.И. Еремец, Е.С. Ицкевич, В.В. Стружкин. Письма в ЖЭТФ **47**, 536 (1988).
[31] K. Syassen, M. Hanfland, K. Strossner, M. Holtz, W. Kress, M. Cardona, U. Schroder, J. Prade, A.D. Kulkarni, F.W. de Wette. Physica **C153–155**, 264 (1988).
[32] P.M. Wolff, T. Janssen, A. Janner. Acta Cryst. **A37**, 625 (1981).
[33] А.А. Буш, И.Н. Гончарук, Ю.Э. Китаев, М.Ф. Лимонов, Ю.Ф. Марков, Р.А. Эварестов. ЖЭТФ **102**, *5(11)*, 1587 (1992).